

у Карамзина — могиле Лизы, «близ пруда, под мрачным дубом».¹³

Карамзин применяет здесь и новые художественные приемы Руссо в раскрытии характеров героев и их переживаний. Характеристика их у Карамзина соответствует в общем характеру их прообразов: Юлии и Сен-Пре. Лиза нежная, чистая девушка с чувствительной, невинной душой. Эраст, с «изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным» (610) — родной брат Сен-Пре, тип привлекательного и опасного соблазнителя с тою разницей, что нежный Сен-Пре способен и на жертвы во имя любви, Эраст же — беспечный эгоист. Он также самоуверенно заблуждается насчет невинности своих чувств к Лизе, как и Сен-Пре в отношении к Юлии. Сен-Пре не желал быть в роли домашнего соблазнителя (*un séducteur domestique*), ни в роли Абельяра. Он жалеет Элоизу и осуждает Абельяра. Осуждая подобных Абельяру лицемеров, Сен-Пре проповедует Юлии преимущество возвышенной любви; он говорит об опасности обладания, которое ведет к взаимному презрению, но тут же рекомендует Юлии свободную любовь. Руссо обрывает красноречие своего лицемерного проповедника скептическим примечанием: «*Malheureux jeune homme! . . . Au lieu d'instruire, il corrompt; au lieu de nourrir, il empoisonne. . . On sent pourtant, qu'il aime sincèrement la vertu, mais sa passion l'égare; et si sa grande jeunesse ne l'excusait pas, avec ses beaux discours il ne serait qu'un scélérat*» (NH, I, XXIV, 130).¹⁴

Так же заблуждается насчет невинности своих чувств и Эраст. «Ему казалось, что он нашел в Лизе то, чего сердце его давно искало. „Натура призывает меня в свои объятия, к чистым своим радостям. . .“ „Я буду жить с Лизою, как брат с сестрою, — думал он, — не употреблю во зло любви ее и буду всегда счастлив“» (611, 614). По примеру Руссо и Карамзин обрывает невольное лицемерие своего героя таким же ироническим предупреждением: «*Безрассудный молодой человек! Знаешь ли ты свое сердце? Всегда ли можешь отвечать за свои движения? Всегда ли рассудок есть царь чувств твоих?*» (614). Такие лирические отступления Карамзина служат своего рода «музыкальным ключом», который придает рассказу «особую

¹³ Н. М. Карамзин, Избранные сочинения, т. I, стр. 620. — Далее цитируем по этому изданию с указанием страниц в тексте.

¹⁴ «*Жалкий молодой человек!* Вместо того чтобы наставлять, он возвращает; вместо того чтобы питать, он отравляет. . . Чувствуется, однако, что он искренно любит добродетель, хотя страсть вводит его в заблуждение; и если бы его юность не служила ему извинением, он, со всем своим красноречием, оказался бы просто злодеем».